

ОБЩЕСТВО

лекции советского. Порой кажется, что гражданская война, которая закончилась в 1921–1922 годах, на самом деле продолжается. Эта «холодная война» не идёт на пользу всем нам: и тем, кто любит советское, и тем, кто критически к нему относится», — подытожил Роберт Латыпов.

Лучшие здания Перми

На фестивале «Мосты» прошла презентация проекта «Атлас пермского значимого», в рамках которого сотрудники Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) спросили у горожан, где, по их мнению, находится центр Перми, какие здания и памятники кажутся им наиболее ценными и значимыми и др. Общественники предупреждают, что результаты исследования не претендуют на полную объективность, а лишь предлагают горожанам пищу для размышлений.

На вопрос о том, где находится центр Перми, ответили 426 горожан (опрос проводился путём анкетирования и интернет-голосования). Большинство пермяков считают, что центр города находится на перекрёстке ул. Ленина и Комсомольского проспекта (33,8%), на втором месте — городская эспланада (28,7%), следом идут сквер у Театра оперы и балета (15,3%) и аллея Комсомольского проспекта (10,7%). 4,2% опрошенных считают, что у Перми несколько центров.

Среди любимых публичных мест в городе пермяки чаще всего называли сквер у Театра оперы и балета (16,3%), набережную Камы (13,6%), аллею Комсомольского проспекта (9,9%), парк им. Горького (9,9%), кампус ПГНИУ (7,5%), эспланаду и Балатовский лес (по 7,1%).

Самым популярным ответом на вопрос о любимом городском памятнике стал ответ «таких нет» — 9,8%. Скульптура медведя у гостиницы «Урал» набрала 9,3%, скульптура «Пермяк — солёные уши» — 7,8%, «Пермские ворота» в Саду камней — 6,9%, памятник А. С. Пушкину на ул. Сибирской — 6,4%.

Лучшим зданием Перми, согласно опросу, горожане считают Дом Мешкова (Пермский краеведческий музей) — 7,8%, Пермский театр оперы и балета — 7,3%, Спасо-Преображенский собор (Пермская художественная галерея) — 6,6%, Дом Грибушина (Пермский НЦ УрО РАН) — 6,2%, особняк Любимовой (Пермский ТЮЗ) — 5,8%. Подавляющее большинство любимых пермяка-

ми зданий были построены в XIX веке. Среди советской архитектуры горожане отмечают здание краевого главка МВД и дома на Тихом Компросе. Как следует из опроса, пермяки не ценят современную архитектуру города: лучшим зданием, построенным в наши дни, они назвали ЖК «Виктория» — 11-е место в списке.

Отметим, что дома Мешкова, Грибушина и Любимовой наряду с другими зданиями той эпохи были построены по проекту выдающегося пермского архитектора конца XIX — начала XX века Александра Турчевича. В Перми по-прежнему нет не только памятника этому зодчему, но даже мемориальной таблички с упоминанием вклада Турчевича в формирование архитектурного облика города.

Перми не существует... пока нет пермского городского музея

Поводом для дискуссии о новом городском музее стали планы мэрии по развитию пешеходной улицы Пермской: среди прочего предлагается создать на этой улице Музей Перми в качестве одного из аттракционов. Эксперты, имеющие опыт работы в государственных и частных музейных институциях, скептически относятся к созданию музея, администрируемого «сверху», но саму идею скорее поддерживают.

«Всё, чего нам не хватает в официальном музее, — это простор для креатива»

Из дискуссии в Центре городской культуры выяснилось, что идеи о том, каким мог бы быть Музей Перми, существуют самые разные — порой принципиально разные, прямо-таки диаметральные: кто-то уверен, что музей реальных объектов не имеет смысла создавать, виртуальный музей перспективнее; кто-то, напротив, мечтает о тщательной реконструкции традиционного пермского дома. Модератор дискуссии — главный редактор телекомпании «Стрим» Анатолий Голубовский — привёл множество примеров интересных музеев в разных городах мира. По его мнению, один из удачных проектов недавнего времени — Музей невинности в Стамбуле: для любителей литературы это прекрасная иллюстрация к одноимённому роману Орхана

Памука, а для тех, кто роман не читал, — просто атмосферный музей стамбульской повседневности. Интересный пример — музей Хабаровска с его проектом «Чердачные истории»: городская идентичность хранится на чердаках старых домов.

Что касается пермского опыта, его ещё надо создавать.

Журналист Иван Козлов считает, что городской музей должен быть не «музеем артефактов», а «музеем укладов» и вполне способен существовать в виртуальном пространстве. Остаётся решить вопрос, как определить круг явлений, достойных музеефикации.

Директор музея ПГНИУ Мария Романова пожаловалась, что она, будучи жительницей Гайвы, чувствует себя не вполне пермячкой, не может полностью отождествить себя с городом. Городской музей может «узаконить» окраины Перми, будучи рассредоточенным в пространстве, превращая город в единое музейное пространство путём создания мобильных выставок и других проектов, которые не будут привязаны к центру города, а смогут путешествовать по отдалённым микрорайонам.

Депутат городской думы Надежда Агишева считает, что музей должен сосредоточиться на опыте XX века: если история до 1917 года хорошо прописана, артефакты собраны и атрибутированы, то к советскому периоду нет столь бережного отношения и столь тщатель-

ного подхода. Музей пермской жизни XX века может выстроить коммуникацию поколений.

Аналитик социокультурных проектов Андрей Попов считает, что главной функцией нового музея должна стать фиксация настоящего: не рассказывать современникам о прошлом, а собирать образы настоящего для потомков.

Знаменитый пермский коллекционер Аркадий Константинов призывает собирать музей как можно скорее: «Мы каждый день теряем людей и экспонаты! Я две трети ценных, весомых экспонатов собрал на свалках! Мы теряем музеи: снесли старое здание Речного училища, и экспонаты просто расползлись... Всё пропадает, не светит, не греет!» По мнению энтузиаста, новый музей должен работать с бытовыми, «негромкими» темами: это может быть музей-барак или музей — коммунальная квартира. Ещё одна мечта коллекционера — музей чехмодана. Те, кто знаком с собранием Константинова, этому предложению не удивляются: его коллекция чехмоданов очень впечатляет. Подобных музеев всего два — в Японии и в США, так что в Европе у Перми не будет конкурентов.

Политолог и выставочный куратор из Екатеринбургa Дмитрий Москвин, напротив, считает, что музей города должен избегать конкретизации, он должен стать «виртуальной рамкой для различных городских текстов». Современный город сложен, он объединяет несколько старых населённых пунктов, часть из них ещё сохраняют идентичность, подобно Мотовилихе в Перми. «Давайте оставим иллюзию, что в музей ринутся миллионы туристов, — считает Москвин. — Это надо нам самим. Мы сами должны научиться говорить о городе, а потом уже коммуницировать с внешним миром».

Сергей Павлов, представляющий частный Музей авиации, категорически против «музея повседневности»: «Музей должен быть не о людях, а о городе, в котором люди растворяются. Это не зеркало, а микроскоп, в который становится видно то, что в повседневности не видно». По мнению Сергея Павлова, музей должен фиксировать приметы времени: например, смену моды на входные двери, которые в 1980-е годы были сплошь деревянными, а в 1990-е появились и железные двери, и решётки на окнах. Это не просто новый облик домов и квартир — это слом ментальности, который ничто, кроме музея, не сохранит для истории.

Руководитель музейного проектного агентства Юрий Шуваев мечтает о музее нематериальной истории, а активист из Рабочего Посёлка Анастасия Мальцева — о городе-музее. По её словам, она уже в нём живёт и отлично это понимает. По поводу создания официального городского музея Анастасия предельно скептически: «Не беспокойтесь, «они» никогда ничего не создадут».

Научный сотрудник Музея современного искусства PERMM Галина Янковская предложила оригинальное решение того, как совместить в одном музее много проектов: вместо постоянной экспозиции сделать сменные, поскольку одного музея на все городские смыслы точно не хватит. Например, два года — экспозиция о пермском детстве или, напротив, о пермской старости; затем о миграции — и «чемоданная» тема сюда изящно входит; затем — музей пермских радостей, напоминающий, например, о вкусе настоящих пермских конфет.

У Юрия Шуваева тут же разыгралась фантазия, и он предложил восстановить «Кондитерскую Судоплатова», которая могла бы делать вручную конфеты по старинным рецептам, показывать посетителям весь процесс, а заодно и конфеты продавать, зарабатывать.

Вообще, идея совсем не виртуального, а, напротив, очень материального музея — восстановленного традиционного пермского жилища — тоже весьма популярна. В качестве образца участники дискуссии предлагали Tenement Museum в Нью-Йорке — дом-музей эмигрантов начала XX века, посвящённый идентичности одного из районов мегаполиса — Нижнего Ист-Сайда.

Поток мечтаний прервал политолог Виталий Ковин, который представился как «музейный потребитель». Он призвал не забывать, что музеи создаются не только для внутреннего потребления, но и для внешней презентации: есть в городе современный, крутой, модный музей — и весь город становится современным, крутым и модным. В противовес многим прозвучавшим высказываниям «потребитель» призвал активно лоббировать создание традиционного музея на бюджетные деньги: «В пермских школах о Перми вообще ничего не рассказывают. Перми не существует! Городом занимаются только подвижники. Пусть создают музей города-завода от Татищева до современности — как можно быстрее и как можно дороже. Отлично, если под это дело ещё и отремонтируют полуразрушенный особняк. Официальная институция важна! А вот когда она будет создана, мы поймём, про город это или не про город. И уже после этого можно будет создавать музей советской игрушки или музей «Реальных пацанов»: всё, чего нам не хватает в официальном музее, — это простор для креатива».

Дискуссию о советской пропаганде ведут Александра Поливанова и Роберт Латыпов. Выступает историк Иван Васильев